

УДК 908:311.313(091)

ЗЕМСКИЕ СТАТИСТИКИ КОНСТАНТИН И ИППОЛИТ ВЕРНЕРЫ: ОДНА СУДЬБА НА ДВОИХ

Лугачева А. Л.

*Севастопольский государственный университет,
г. Севастополь, Российская Федерация,
E-mail: an.lugacheva1979@yandex.ru*

Рассмотрены малоизученные в отечественной историографии сюжеты о судьбах и профессиональной карьере известнейших в 1880-е гг. земских статистиков – родных братьев Константина и Ипполита Вернеров. Установлено, что хоть земские управы и были открыты с 1 января 1865 г., но статистические бюро в них стали учреждаться только к 1880-м гг. Практически все земства в европейских губерниях Российской империи столкнулись с проблемой острой нехватки сведений о собственных регионах: населении, промыслах, сельском хозяйстве, состоянии здравоохранения и образования, производимых товарах и пр., которые отсутствовали и у правительственной статистики. Эти обстоятельства вынуждали земства проводить собственные исследования, которые и сейчас считаются уникальным явлением в отечественной статистике. Отмечено, что властные структуры, несмотря на собранный богатейший материал «для местных нужд», с известной долей скептицизма относились к земским инициативам из-за опасения распространения народнических идей. В результате многие собранные и изданные статистические материалы остались невостребованными. Сделан вывод о значительном вкладе Константина и Ипполита Вернеров в развитие земской статистики.

Ключевые слова: Российская империя, Курская губерния, Таврическая губерния, земская статистика.

Земская статистика своим возникновением обязана появлению органов самоуправления, которые были введены земской реформой 1864 г. Эта реформа была составной частью Великих реформ, осуществленных в 60–70-е гг. XIX века. Земские учреждения или земства – всеобщие, выборные органы местного самоуправления, ведавшие лишь вопросами местного хозяйства. «Главными видами земских дел» признавались: дела о земских повинностях, дела по народному продовольствию, по общественному призрению, по взаимному обязательному страхованию сельских строений, меры к развитию местной торговли и промыслов, раскладка общих податных сборов между уездами и внутри их, выборы членов земских учреждений и назначение сумм для их содержания, управление земскими имуществами и капиталами, раскладка и расходование местных денежных сборов на удовлетворение местных потребностей губернии или уезда, попечение о тюрьмах, открытие и работа ярмарок, заботы о «народном образовании и здравии» [4].

Органами земств были губернские и уездные собрания, которые созывались один раз в год. Непосредственно делами земств ведали губернские и уездные земские управы, избиравшиеся на трехлетний срок. С 1871 г. отдельные земства открывают при управах специализированные статистические подразделения: вначале скромные «столы», позднее преобразованные в укрупненные «отделения»

(в 1875 г. созданы Московским и Черниговским земствами), вскоре превратившиеся в статистические «бюро». К середине 1880-х гг. статистические органы действовали в большинстве европейских губерний Российской империи. Начало статистических работ всего чаще обуславливалось двумя практическими потребностями земского хозяйства: необходимостью иметь материалы для правильной раскладки земских повинностей и необходимостью иметь сведения о самых неотложных нуждах населения: обеспечение продовольствием, медицинским обслуживанием, наличием образовательных учреждений и т.д. Так возникла земская статистика как важнейшая составляющая отечественной статистической науки и практической деятельности [13].

Отечественные исследователи достаточно подробно изучили становление и развитие земской статистики в отдельных регионах [2]. В крымской региональной историографии есть несколько специальных работ, посвященных земству Таврической губернии [14], в том числе на украинском языке [1]. Тем не менее, земские статистики, их биографии и вклад в развитие статистических исследований, равно как и темы конфликтов в земствах, взаимоотношения земцев с властными структурами достаточно редко становятся предметом для самостоятельных исследований. В настоящей статье рассмотрен жизненный путь двух родных братьев – Константина и Ипполита Вернеров, прославившихся на ниве земской статистики, чьи судьбы удивительным образом оказались достаточно похожими. На наш взгляд, это возможно, так как во всех регионах Российской империи, где были организованы земства, проведение статистических исследований шло по схожему сценарию [7].

Годы	Характеристика периода
1870–1880	Влияние народнических идей, господствовавших в 80-х годах XIX века; распространенность мнения о разорении крестьянских хозяйств. Особое внимание уделяется упадочным хозяйствам разных категорий: отсутствующим, безнадельным, безпосевным, сдающим надельную землю в аренду, безлошадным, без крупного рогатого скота, без всякого скота, без инвентаря, бездомным и т. п.
1880–1890	Рост влияния марксизма. Выделение дворов с торгово-промышленными заведениями, увеличение дробных группировок крестьянских хозяйств по зажиточности; внимание к изучению промысловой деятельности.
1905–1914	Влияние новых течений в аграрно-экономической мысли, – так называемого организационно-производственного направления. Внимание к изучению крестьянской семьи и признаков, характеризующих состояние крестьянского земледелия, крестьянского инвентаря и распределения крестьянских посевов по культурам.

Константин (1850–1902) и Ипполит (1852–1927) Вернеры родились в достаточно демократичной семье. Их отец, Антон Вернер, уроженец местечка Немиров Подольской губернии, был преподавателем французского языка. Братья были старшими в семье, кроме них в семье подрастали еще сыновья Евгений, Михаил, Алексей и дочь София. Константин и Ипполит Вернеры получили высшее образование. Константин закончил Николаевское инженерное училище, поступил в Высшую инженерную академию. Но успешно начатая военная карьера его не прельщала, он вышел в отставку в чине поручика и поступил в Петровскую земледельческую и лесную академию, «Петровку», как называли ее современники. Известный русский и советский экономист А.В. Чаянов писал: «"Петровка" 70-х годов – это целая эпоха в истории русской интеллигенции. Водоворот политических страстей и увлечений, окончившийся, как известно, нечаевским делом» [24, с. 4]. Совершенно неудивительно, что в 1876 г. К. А. Вернер вместе с В. Н. Григорьевым стали одними из инициаторов студенческого протеста. Они были исключены из академии, арестованы и отправлены в ссылку: К. А. Вернер в Вятскую губернию, В. Н. Григорьев – в Олонецкую. Молодые люди подружились, переписывались всю жизнь и позже породнились: В. Н. Григорьев стал мужем Софии Антоновны Вернер [20]. Начавшаяся русско-турецкая война 1877–1878 г. дала возможность К. Вернеру покинуть место ссылки и отправиться на Кавказ, где он принимал участие в боевых действиях. Несмотря на исключение из академии, в 1879 г. Константин Вернер успешно сдал экзамен на звание кандидата сельского хозяйства [8].

Об Ипполите Вернере известно гораздо меньше. Есть сведения, что он «имел университетское образование» и свое обучение закончил в к. 1870-х гг., практически одновременно со старшим братом Константином [19]. В 1880 г. они оба пришли работать в статистическое отделение Московского губернского земства.

Необходимо отметить, что к началу 1880-х гг. практически во всех земствах осознали необходимость проведения собственных обследований: их практическая деятельность опиралась на показатели уровня жизни населения, состояния здравоохранения, просвещения, доходности крестьянских хозяйств и т.д. В это же время почти все земства пришли к так называемому «сплошному методу исследования»; многие из них с него и начали. Первые земства, признавшие необходимость сплошного исследования, были в Московской и Черниговской губерниях; статистики этих двух земств создали два основных типа статистических работ. В отечественной научной литературе черниговская земская статистика иногда характеризуется как земледельческая, а московская – как промысловая. Статистические исследования этих двух направлений вызвали широкую дискуссию и оказали значительное влияние на земскую статистику других губерний в отношении программы наблюдения, способов собирания сведений и методов их сводки [6].

В Московском земстве первоочередное внимание уделялось выяснению общего экономического состояния крестьянства, изучению каждого крестьянского хозяйства, общих условий крестьянского быта. Этим задачам соответствовала основная форма статистического исследования – подворная перепись. В

черниговской земской статистике главным объектом исследования были земля, виды почв, средняя урожайность и т.п., а основной тип статистических работ, соответствующий этим задачам, – поселенческое обследование. С научной точки зрения, как считал один из признанных деятелей земской статистики А. Ф. Фортунатов, «никакого различия между московской и черниговской статистикой не замечается» [23, с. 114].

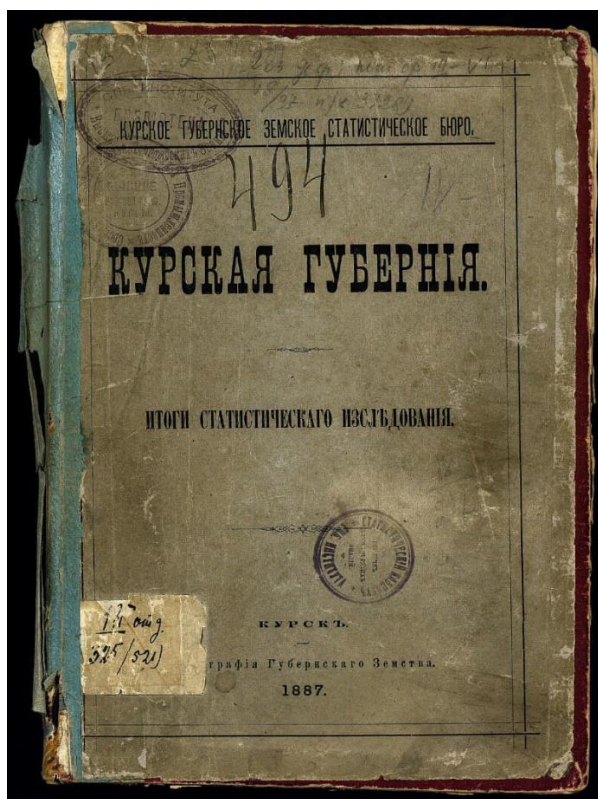
Первым заведующим статистического бюро Московского земства стал В. И. Орлов, один из основателей земской статистики. В. И. Орлова считали родоначальником так называемого экспедиционного метода опроса, а работа по описанию крестьянских хозяйств, проведенная им в Московской губернии, получила широкое признание и считалась образцовой [16]. Земские подворные переписи были произведены в 311 уездах Европейской России. В 60-ти из них они проводились 2 раза, а в 17-ти – 3 раза. Первая земская подворная перепись, охватившая целый уезд, была произведена В. И. Орловым в Борисоглебском уезде Тамбовской губернии в 1880 г., последние проводились в 1914 г. и были прекращены в связи с началом войны [7].

Статистические исследования В. И. Орлова стали примером для ряда губерний Европейской России. Многие земства присылали Орлову свои труды для просмотра и с просьбой издать их в Москве под его наблюдением. Мысли о необходимости провести подобное статистическое исследование Курской губернии возникли еще в начале 1880-х гг., когда было учреждено губернское земское статистическое бюро. Первым его заведующим стал гласный от Львовского уезда помещик А. И. Рошток, впоследствии считавший себя «отцом курской статистики» [3]. Земство Курской губернии, как и повсеместно в России, постоянно сталкивалось с проблемой точности и полноты статистических сведений по «предметам земского ведения»: «это в особенности обнаружилось в области обложения земским сбором, где потребовалось произвести количественный учет предметов обложения, исследовать качественную их способность к последнему и добиться документальности в делопроизводстве» [9].

Естественно, статистические сведения в губернии собирались, обрабатывались и издавались Курским губернским статистическим комитетом и помещались в приложениях к «Всеподданнейшим отчетам» губернатора в виде «Обзоров Курской губернии». Но курские земцы не испытывали никакого доверия к этим данным: «Как ни почтенны или внешненаучны статистические труды нашего Центрального статистического комитета, существующего при Министерстве внутренних дел, тем не менее, материал, в них сгруппированный и обработанный, заподозревается в своей достоверности, так как он получался не из совсем благонадежных источников (волостных правлений), или через посредства третьих лиц, умышленно скрывавших по личным соображениям истину» [19]. Очень быстро сотрудники Курского статистического бюро убедились, что проводить исследования собственными силами сложно, необходимы консультации специалистов по организации «статистического дела». В своем выступлении на одном из собраний Курской губернской земской управы А. И. Рошток выказал идею привлечь в Курск

**ЗЕМСКИЕ СТАТИСТИКИ КОНСТАНТИН И ИППОЛИТ ВЕРНЕРЫ:
ОДНА СУДЬБА НА ДВОИХ**

авторитетных земских статистиков из других губерний. Свой выбор остановили на В.И. Орлове, потому что «в Московской губернии земская статистика пользуется сочувствием и поддержкой всех столпов московского аристократизма» [19, с. 140].

*Рис 1. Титульный лист итогового описания Курской губернии 1887 г.
под руководством И. А. Вернера*

В. И. Орлов по приглашению Курской земской управы приехал в Курскую губернию, помог составить программу подворной переписи помещичьих и крестьянских хозяйств, сам принял участие в обследовании Курского уезда в сентябре-октябре 1882 г. В дальнейшем В. И. Орлов в связи с ухудшением самочувствия в Курск больше не приезжал, доверив все дела молодому талантливому статистику Ипполиту Вернеру, которого привез с собой в Курск и с большим уважением о нем отзывался. В. И. Орлов перед смертью (умер в 1885 г.) рекомендовал И. А. Вернера в качестве руководителя не только переписными работами, но и учрежденным губернским земским статистическим бюро. Так И. А. Вернер стал заведующим статистическим бюро при Курской земской управе на период 1883–1887 г. [2, с. 115]

Константин Вернер трудился в статистическом бюро Московской губернской земской управы до 1884 г., когда по рекомендации В. И. Орлова уехал в Таврическую губернию для организации там статистических работ при губернской земской управе. В Таврической губернии, как и в других регионах Российской империи, также проводились самостоятельные учетные операции – подворные и поземельные описания отдельных уездов, кустарных промыслов и ремесел, всех видов животных и сельскохозяйственных культур, городского хозяйства и жителей, школьные переписи и пр. Первоначально сбор сведений для ознакомления с «земским хозяйством» было решено проводить собственными силами, изучая, в том числе, и специальную литературу, посвященную Крыму и «материковым» уездам губернии. Бесперспективность подобного подхода быстро стала очевидной, поэтому в 1884 г. было открыто Таврическое земское статистическое бюро, которое возглавил Константин Вернер [12].

Ипполит и Константин Вернеры, ставшие практически одновременно заведующими статистическим бюро в Курске и Симферополе соответственно, с энтузиазмом взялись за дело.

В 1881–1887 гг. земскими статистиками под руководством И. А. Вернера было проведено обследование методом подворных переписей всех 15 уездов Курской губернии, результаты обследования были обработаны и напечатаны отдельными выпусками. В результате удалось собрать и систематизировать колоссальный по объему и разнообразию материал. Данные поуездных исследований были опубликованы в период с 1883 по 1885 гг.; отдельными выпусками были изданы сборники, посвященные промыслам и грамотности в Курской губернии. Итоговый труд, включающий статистические итоги подворных описаний крестьянских хозяйств, вышел в 1887 г. [10].

Статистическому бюро под руководством К. А. Вернера при земской управе Таврической губернии в середине 1880-х также удалось провести подворную перепись всех 8 уездов губернии. Итоговые материалы стали основой 8-томной печатной серии «Сборника статистических сведений по Таврической губернии» с поуездными результатами обследования. В дальнейшем сотрудники статистического бюро предприняли попытку издать «Памятную книжку Таврической губернии» за 1889 г. с обобщающими выводами по подворной переписи 1884–1887 г. Это был первый и единственный опыт издания «Памятной книжки Таврической губернии» губернским земством [17].

Казалось бы, был проделан колоссальный труд – проведены всеобщие переписи в двух регионах Российской империи; собраны, обработаны и изданы их итоги. Огромное подспорье в планировании целей и задач органов местного самоуправления, которые получили свод достаточно надежных сведений о «состоянии земского хозяйства». Оба брата-статистика отстаивали свою точку зрения о достоверности полученных результатов. Например, И. А. Вернер категорически отрицал всякого рода «неточности» или «ошибочность» результатов, о чем неоднократно заявлял на заседаниях Курской губернской земской управы. Он соглашался только с критическими замечаниями в адрес неполноты данных по

некоторым уездам, так как переписной бланк постоянно усовершенствовался и дополнялся вопросами [22, с. 546]. Такого же мнения придерживался и Константин Вернер, который считал, что «глубокое знание основ народной жизни» и «богатый статистический опыт», приобретенный в Московской земской управе под руководством В. И. Орлова, «принесут свои блестящие плоды в Тавриде» [8].

В состав сборника итоговых материалов по Курской губернии были включены следующие разделы: «Почва и климат», «Население», «Землевладение», «Земледелие и скотоводство», «Крестьянская аренда земель», «Крестьянские платежи», «Арендные и продажные цены земли» и т.п. Все разделы были написаны в текстовой форме, статистические таблицы поездных итогов подворных описаний даны в «Приложениях». Здесь же были помещены и «Список заводов, обладающих акцизным сбором», «Общая сводная ведомость по губернии», «Поразрядная ведомость по губернии». Этот труд представляет собою первую сводную работу земских статистических данных по целой губернии [10].

В Предисловии к «Памятной книжке Таврической губернии» за 1887 год сообщалось: «Предлагаемым IX томом Сборника статистических сведений заканчивается разработка и публикация данных, добытых в 1884–87 годах путем подворной переписи. В этом же томе сгруппированы и более или менее подробно разработаны материалы, извлеченные из официальных статистических изданий и некоторых сочинений, малодоступных для публики. Сюда вошли данные из Летописи Главной физической лаборатории, изданий Центрального статистического комитета, Департамента земледелия и сельской промышленности, обзоров внешней торговли, Статистического сборника путей сообщения, Приложений к Всеподданнейшим отчетов гг. Губернатора и Градоначальников, отчетов г. Директора народных училищ и т.д. Это обширный материал позволил нам затронуть и разработать такие вопросы, которых земское исследование совершенно не касалось, но которые необходимы для более полного изображения картины производительных сил губернии и деятельности ее населения. Мы назвали поэтому нашу работу не Итогом статистических исследований, а "Памятной книжкой" Таврической губернии» [17, с. 6].

В этом сочинении представлены семь разделов: 1. Статистика территории; 2. Статистика населения; 3. Статистика землевладения и землепользования; 4. Статистика сельского хозяйства; 5. Специальные культуры; 6. Промышленность и торговля; 7. Общественное хозяйство.

В первых пяти разделах данные приведены в обработанном виде, в последних двух – в основном материалы из статистических изданий. Необходимо отметить, что в составлении этого издания приняли участие не только земские статистики, но и «сторонние лица, специально знакомые с тем или иным вопросом». Например, В. А. Иванов написал раздел о климате, А. И. Павлинов – о виноградарстве и виноделии и пр. В приложениях помещены статистические таблицы и алфавитный список селений Таврической губернии.

И. А. Вернер за издание погубернских итогов подворной переписи Курской губернии по решению Совета Московского университета был удостоен премии им.

Ю. Ф. Самарина за «образцовый труд по статистике, первый и пока единственный» [21]. Но в губернии труд И. Вернера не только не оценили, но и признали «вредным» и «опасным». А. И. Рошток назвал труд И. А. Вернера «пасквилем», а автора «молодцом», стремящимся «превратить земскую статистику в статистический промысел» [18]. Издание было решено изъять из обращения, а деньги, потраченные на издание сборников (около 50000 руб.), считать «бесплодно израсходованными». Таким образом, ситуация была беспрецедентная: итоги статистического исследования Курской губернии, получившие высокую оценку столичных специалистов, в Курском земстве были признаны «не имеющими никакой практической значимости». Об этом «статистическом скандале» писали многие центральные издания, смысл многих публикаций сводился к следующему – книга И. А. Вернера заслуживает внимания хотя бы потому, что «удостоена Самаринской премии, а местным земством признана никуда не годной» [2, с. 150]. Эта ситуация в Курской губернии вызвала озабоченность центральных властей, в результате чего статистическое бюро в 1887 г. было закрыто.

Рис 2. Титульный лист итогового описания Таврической губернии 1887 г. под руководством К. А. Вернера

И в Таврической губернии ситуация развивалась по аналогичному сценарию. Местные власти, изучив «Памятную книжку Таврической губернии» с результатами подворной переписи, не оценили по достоинству труд земских статистиков. В многочисленных рецензиях отмечалось, что этот сборник не был похож на подобные традиционные справочные издания, не содержал уже привычного адрес-календаря, официального и литературного разделов, а состоял из таблиц и пространных к ним комментариев. Вернера критиковали и за то, что он неверно понимал суть земской статистики; благодаря его деятельности «задача земских статистиков была не в изучении жизни населения как она есть, а в наполнении цифрами граф, заранее составленных в Москве». По мнению критиков, «все выводы, основанные на таких вычислениях, не заслуживают никакого внимания» [13, с. 124]. В итоге земское статистическое бюро Таврической губернии также было распущено.

Подобные «статистические скандалы» были нередки и в других земствах [11]. Например, В. Н. Григорьев, друг Константина Вернера и муж его сестры Софии Вернер, возглавил земско-статистическое отделение при земской управе в Рязанской губернии. В 1881–1882 г. под его руководством была осуществлена подворная перепись нескольких уездов с публикацией итогов. Этот труд вызвал бурю возмущения среди консервативно настроенных рязанских земцев. Они находили, что «Сборник» «составлен ложно, факты в нем будто бы извращены и все направление сборника ведется к тому, чтобы взволновать крестьянские умы» [20, с. 67].

В результате повторяющихся недоразумений в земских статистических органах, статистические исследования, проводимые силами земских статистиков, центральные власти пытались если не запретить, то хотя бы упорядочить. В декабре 1887 г. вышел циркуляр Министра внутренних дел Д. А. Толстого, где, в частности, говорилось: «ввиду бывших в некоторых губерниях возбужденных недоразумений в части населения по поводу исполнения программ статистических обследований без надлежащей осторожности и знания дела, а подчас не вызванных необходимостью, статистические исследования, которые требуют опроса жителей всей местности должны быть признаваемы как переписи и требуют безусловного утверждения МВД» [12]. Другими словами, для проведения исследований требовалось разрешение главы региона и одобрение министра внутренних дел.

После закрытия земских статистических бюро в Симферополе и Курске Константин и Ипполит Вернеры к середине 1890-х гг. переехали жить в Москву. К. Вернер вернулся в науку, публиковал свои статьи по сельскохозяйственной экономике и сельскохозяйственной статистике в ряде периодических изданий. Он стал профессором в Московском сельскохозяйственном институте, преобразованном из Петровской академии, где работал до самой своей смерти в 1902 г. [8].

И. Вернер также занимался литературной деятельностью [5], сотрудничал с журналами «Русская Мысль» и «Северный Вестник», долгое время редактировал «Известия городской думы» в Москве. Работал вместе с братьями Михаилом и

Евгением над журналом «Вокруг света» в их собственной типографии на Арбате [18]. После революции остался в России, служил статистиком в финансово-экономическом совете при Комитете государственных сооружений. В 1919 г. был обвинен в связях с представителями бывшей партии кадетов, арестован на своей квартире и заключен в Бутырскую тюрьму. Умер в 1927 г.

Таким образом, жизнь и судьба братьев Константина и Ипполита Вернеров – яркий пример профессионализма и верного служения своему долгу. Благодаря их энтузиазму, компетентности, организаторским способностям, свободному владению статистическими теорией и практикой были исследованы по новейшим в то время технологиям отдельные регионы Российской империи. Их труды на долгие годы стали образцом земских исследований, хоть и встретили неприятие у местных властей. Собранные ими уникальные по разнообразию материалы [15] (и при отсутствии аналогичных данных официальной статистики) для отечественной науки стали комплексом достаточно надежных сведений о социально-экономическом развитии страны в 1880-х гг.

Список использованных источников и литературы

1. Бобков В. В. Розвиток статистичних досліджень в Таврійській губернії в XIX – на початку XX століття: Автореф. дис. ... канд. істор. наук. Дніпропетровськ, 2004. 20 с.
Bobkov V. V. Rozvitok statistichnikh dosli`dzen` v Tavri`js`ki`j guberni`yi v XIX – na pochatku XX stolit`tya: Avto-ref. dis. ... kand. i`stor. nauk. Dni`pro-petrovs`k, 2004. 20 s.
2. Бондарева Г. А. Становление статистики в российской провинции: середина XIX столетия – 1917 г.: на примере Курской губернии: Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2012. 185 с.
Bondareva G. A. Stanovlenie statistiki v rossijskoj provincii: seredina XIX stoletiya – 1917 g.: na primere Kurskoj gubernii: Dis. ... kand. ist. nauk. Kursk, 2012. 185 s.
3. Борщик Н. Д. Эволюция государственной системы учета населения России в XVII – XIX столетиях (на материалах Курского края): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2010. 445 с.
Borshchik N. D. Evolyuciya gosudarstvennoj sistemy ucheta naseleniya Rossii v XVII – XIX stoletiyah (na materialah Kurskogo kraja): Dis. ... d-ra ist. nauk. M., 2010. 445 s.
4. Борщик Н.Д. Население Курской губернии по материалам всероссийской переписи 1897 г. // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4–5 (60). С. 35–37.
Borshchik N. D. Naselenie Kurskoj gubernii po materialam vserossijskoj perepisi 1897 g. // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 4–5 (60). S. 35–37.
5. Вернер И.А. Настроения: Очерки и рассказы / Ипп. Антонович [псевд.]. М.: Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1902. 251 с.
Verner I. A. Nastroeniya: Ocherki i rasskazy / Ipp. Antonovich [psev.d.]. M.: T-vo skoropech. A. A. Levenson, 1902. 251 s.
6. Елисеева И.И., Дмитриев А.Л. Очерки по истории государственной статистики России. СПб.: Росток, 2016. 287 с.
Eliseeva I. I., Dmitriev A. L. Ocherki po istorii gosudarstvennoj statistiki Rossii. SPb.: Rostok, 2016. 287 s.
7. Земские подворные переписи 1880–1913 гг. Поуездные итоги. Сост. Свамицкие З. М. и Н. А. М.: ЦСУ СССР, 1926. 328 с.
Zemskie podvornye perepisi 1880–1913 gg. Pouezdnye itogi. Sost. Svavickie Z.M. i N.A. M.: CSU SSSR, 1926. 328 s.
8. Константин Антонович Вернер: к 170-летию со дня рождения, 1850–1902: материалы к биобиблиографии / Сост. Н. В. Кузнецова; ЦНБ им. Н. И. Железнова. М., 2019. 16 с.
Konstantin Antonovich Verner. K 170-letiyu so dnya rozhdeniya. 1850–1902: materialy k biobibliografii. Sost. N. V. Kuznecova; CNB im. N.I. ZHeleznova. M. 2019. 16 s.

**ЗЕМСКИЕ СТАТИСТИКИ КОНСТАНТИН И ИППОЛИТ ВЕРНЕРЫ:
ОДНА СУДЬБА НА ДВОИХ**

9. Краткий исторический очерк деятельности земства Курской губернии за 35-летний период (1866–1901). Курск: Земская тип., 1902. 140 с.
Kratkij istoricheskij ocherk deyatelnosti zemstva Kurskoj gubernii za 35-letnij period (1866–1901). Kursk: Zemskaya tip., 1902. 140 s.
10. Курская губерния. Итоги статистического исследования. Курск, 1887. 402 с.
Kurskaya guberniya. Itogi statisticheskogo issledovaniya. Kursk, 1887. 402 s.
11. Лёвин С. В. Земские статистики – «третий элемент» земства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. III. С. 115–120.
Lyovin S. V. Zemskie statistiki – «tretij element» zemstva // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2011. № 7 (13): v 3-h ch. Ch. III. S. 115–120.
12. Лугачева А. Л. «Статистический кризис» Таврического губернского земства в 1899–1901 гг. // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. 2019. Т. 46. № 1. С. 95–103.
Lugacheva A. L. «Statisticheskij krizis» Tavricheskogo gubernskogo zemstva v 1899–1901 gg. // Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Istoriya. Politologiya. 2019. T. 46. № 1. S. 95–103.
13. Лугачева А. Л. Организация и развитие статистического дела в Крыму (1784–1920 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2020. 185 с.
Lugacheva A. L. Organizaciya i razvitie statisticheskogo dela v Krymu (1784–1920 gg.): Dis. ... kand. ist. nauk. Kursk, 2020. 185 s.
14. Маскина А. С. Таврическое земство в 1866–1890 гг.: (Социальный состав, бюджет и практическая деятельность): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1982. 16 с.
Maskina A.S. Tavricheskoe zemstvo v 1866–1890 gg.: (Social'nyj sostav, byudzhet i prakticheskaya deyatelnost'): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 1982. 16 s.
15. Непомнящий А. А. Источники для восстановления историко-этнографического корпуса довоенного крымоведения // Крымское историческое обозрение. Казань; Бахчисарай. 2015. № 1. С. 30–57.
Nepomnyashchij A. A. Istochniki dlya vosstanovleniya istoriko-etnograficheskogo korpusa dovoennogo krymovedeniya // Krymskoe istoricheskoe obozrenie. Kazan'; Bahchisaraj. 2015. № 1. S. 30–57.
16. Орлов В. И. Об организации земских статистических работ в Московской губернии. М.: Печатня С.П. Яковлева, 1881. 21 с.
Orlov V.I. Ob organizacii zemskih statisticheskikh rabot v Moskovskoj gubernii. M.: Pечатnya S. P. Yakovleva, 1881. 21 s.
17. Памятная книга Таврической губернии, составленная Статистическим бюро Таврического губернского земства / Под ред. К. А. Вернера. Симферополь: Тип. газеты «Крым», 1889. 695 с.
Pamyatnaya kniga Tavricheskoj gubernii, sostavlennaya Statisticheskim byuro Tavricheskogo gubernskogo zemstva / Pod red. K.A. Vernera. Simferopol': Tip. gazety «Krym», 1889. 695 s.
18. Российские ученые и инженеры в эмиграции. Ответственный редактор В.П. Борисов. М., 1993. С. 147–158.
Rossijskie uchenye i inzhenery v emigracii. Otvetstvennyj redaktor V. P. Borisov. M., 1993. S. 147–158.
19. Рошток А. И. Земство и статистика // Русский вестник. Т. 196. СПб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1888. С. 137–176.
Roshtok A. I. Zemstvo i statistika // Russkij vestnik. T. 196. SPb.: Tip. tov-va «Obshchestvennaya pol'za», 1888. S. 137–176.
20. Савинова Т. А. Последний «семидесятник»: к биографии Василия Николаевича Григорьева (1852–1927) // Крестьяноведение. 2019. Т. 4. № 2. С. 61–76.
Savinova T.A. Poslednij «semidesyatnik»: k biografii Vasiliya Nikolaevicha Grigor'eva (1852–1927) // Krest'yanovedenie. 2019. T. 4. № 2. S. 61–76.
21. Сахаров М. А. «Статистический скандал» в Курском земстве // Вопросы истории. 1984. № 3. С. 182–186.
Saharov M. A. «Statisticheskij skandal» v Kurskom zemstve // Voprosy istorii. 1984. № 3. S. 182–186.

22. Сборник постановлений Курского губернского земского собрания с 1865 по 1891 гг. Курск: Изд. Курск. губ. земства, 1893. 1480 с.

Sbornik postanovlenij Kurskogo gubernskogo zemskogo sobraniya s 1865 po 1891 gg. Kursk: Izd. Kursk. gub. zemstva, 1893. 1480 s.

23. Фортунатов А. Ф. Общий обзор земской статистики крестьянского хозяйства. В кн.: Итоги экономического. исследования России по данным земской статистики. М.: Тип. А.И. Мамонтова и К°, 1892. 600 с.

Fortunatov A. F. Obshchij obzor zemskoj statistiki krest'yanskogo hozyajstva. V kn.: Itogi ekonomicheskogo. issledovaniya Rossii po dannym zemskoj statistiki. M.: Tip. A.I. Mamontova i K°, 1892. 600 s.

24. Чайнов А. В. Предисловие Института сельскохозяйственной экономики // Предметный указатель материалов в земско-статистических трудах с 1860-х годов по 1917 г. Вып. 2. М.: ЦСУ, 1926. 380 с.

Chayanov A. V. Predislovie Instituta sel'skohozyajstvennoj ekonomii // Predmetnyj ukazatel' materialov v zemsko-statisticheskikh trudah s 1860-h godov po 1917 g. Вып. 2. М.: CSU, 1926. 380 s.

Lugacheva A. L. Zemstvo statisticians Konstantin and Hippolyte Werner: one fate for two

The article examines the little-studied stories in Russian historiography about the fate and professional career of the most famous zemstvo statisticians in the 1880s – the brothers Konstantin and Ippolit Verner. It is established that although the zemstvo councils were opened on January 1, 1865, but statistical bureaus in them began to be established only by the 1880s. Almost all zemstvos in the European provinces of the Russian Empire faced the problem of an acute shortage of information about their own regions: population, crafts, agriculture, health and education, manufactured goods, etc., which were also absent from government statistics. These circumstances forced the zemstvos to conduct their own research, which is still considered a unique phenomenon in domestic statistics. It is noted that the power structures, despite the rich material collected «for local needs», treated the zemstvo initiatives with a certain degree of skepticism because of the fear of the spread of populist ideas. As a result, many collected and published statistical materials remained unclaimed. The conclusion is made about the significant contribution of Konstantin and Ippolit Vernerov to the development of zemstvo statistics.

Keywords: Russian Empire, Kursk province, Taurida province, zemstvo statistics.